

Проехав немного по проселку, Ван Чжун переключился обратно в нормальное зрение, чтобы перевести дух, но стоило ему это сделать, как он широко зевнул.

Сонливость, словно только этого и ждавшая, нахлынула на него, сковывая мозг.

Ван Чжун потёр лицо, но это не помогло ему взбодриться.

«Чёрт, сейчас как раз то время, когда нужно полагаться на свою способность видеть врагов, а я засыпаю!» – подумал он.

Однако усталость не обращала внимания на мысли Ван Чжуна, она тяжелым грузом навалилась на веки.

Сознание ускользало, и в полудрёме Ван Чжун вдруг вспомнил слова своего отца, ветерана Вьетнамской войны:

«Твой батя, может, и простак, но, насмотревшись на смерть товарищей, привык. На войне нужно есть и спать, когда есть возможность».

«Неужели я такой же? Неужели я так быстро привыкну к войне?»

Ван Чжун уснул мертвецким сном. Он не знал, сколько времени прошло.

Когда он снова открыл глаза, то всё его поле зрения заняло лицо Суфан.

Ван Чжун понял, что уснул, положив голову ей на плечо, и даже успел оставить мокрое от слюны пятно на её груди.

Он поспешно вытер рот рукавом и виновато пробормотал:

– Прости!

Суфан рассмеялась:

– Ты извиняешься за это? А по слухам, ты гораздо худший аристократ.

Ван Чжун подхватил тему:

– И что же говорят обо мне?

Суфан пожала плечами:

- Ну, ты... как все плохие аристократы. Кстати, ты - вы с этой... с Людмилой - любовники?

Ван Чжун удивился:

- Людмила? Почему ты о ней спрашиваешь?

- Потому что, когда ты спал, то бормотал: «С Людмилой всё в порядке?» Я прекрасно всё слышала, - ответила девушка.

Ван Чжун не придумал ничего лучше, как ответить:

- Она красивая, не хочу, чтобы с ней что-то случилось, если она попадет к просенцам.

- А, понятно, - разочарованно протянула Суфан.

Сергей, сидевший за рулем, хотел что-то сказать, но сдержался.

Ван Чжун спросил:

- Как долго я спал?

- Несколько часов. У тебя же есть часы, - ответила Суфан.

Ван Чжун задрал рукав и посмотрел на циферблат.

Было два часа ночи.

Вдруг Сергей сказал:

- Ваша светлость, впереди по дороге - фары!

Ван Чжун посмотрел вперёд и действительно увидел вдалеке цепочку огней.

Он тут же переключился в режим тактического обзора, и все машины на дороге засветились: враги!

Пока Ван Чжун изучал вражескую колонну, машина резко затормозила.

- Не паникуй! Резкое торможение привлечет внимание! Продолжай ехать, остановимся только перед самым носом, - скомандовал он.

Машина перестала трястись.

До Ван Чжуна донёлся голос Сергея:

- Вы с ума сошли?!

Не обращая на него внимания, Ван Чжун продолжал наблюдать за врагом.

Большинство машин на шоссе возвращались пустыми, в некоторых везли раненых и тела погибших.

В каждой машине был только водитель, и лишь в некоторых - механик.

Многие просенские солдаты отдыхали на обочине, жгли костры, совершенно не опасаясь авиаударов или артиллерийского обстрела.

«Впрочем, если подумать, они и так едут с включенными фарами, так что несколько костров погоды не сделают» - подумал Ван Чжун.

Голос Сергея дрожал:

- Мы правда поедem дальше? Там же сплошные Просенцы!

Ван Чжун переключился обратно в нормальный режим зрения и постучал в стекло, отделявшее его от кабины.

В окне тут же показалось лицо Егорова:

- Что случилось?

Ван Чжун сказал:

- Передай бойцам: впереди просенский блокпост. Приготовиться к бою, как только начнётся заварушка - все из машины. До тех пор никаких движений. Начинаем только после моего сигнала, ясно?

- Так точно.

Лицо Егорова исчезло.

Ван Чжун достал пистолет, проверил его и спрятал в тени под дверью.

По обе стороны дороги уже виднелись просенцы. Они сидели у костров, ели консервы, даже не пытаясь смотреть на проезжавшие мимо грузовики.

Учуяв запах еды, Ван Чжун почувствовал, как у него заурчало в животе.

«Чёрт, надо было перекусить, пока ждали тыловиков и медиков», – подумал он.

Суфан протянула ему что-то в руке.

– У меня есть галеты, хочешь?

Ван Чжун без слов взял её угощение и отправил в рот.

Наконец машина подъехала к оживлённому перекрёстку. Посреди дороги стоял просенский унтер-офицер с автоматом наперевес и поднятой правой рукой.

Ван Чжун узнал этот жест – в детстве он часто видел, как регулировщики останавливали машины таким образом.

Сергей остановил грузовик. Дыхание его было настолько шумным, что Ван Чжун ясно его слышал.

То ли от волнения Сергея, то ли по какой-то другой причине, но и у Ван Чжуна перехватило дыхание.

Он неотрывно смотрел на просенского унтера, стараясь не смотреть на автомат у того на поясе.

Но унтер и не думал проверять машину. Он даже не стал светить фонариком в кабину, а просто развернулся и стал наблюдать за колонной, направлявшейся на восток.

Враги и представить себе не могли, что встретят на дороге своих же солдат, да ещё и на антийском грузовике!

Ван Чжун продолжал следить за унтером, но незаметно снял пистолет с предохранителя – не хватало ещё устроить перестрелку по своей же глупости.

В отличие от успокоившегося Ван Чжуна, Сергей, казалось, нервничал всё сильнее. Дыхание его напоминало тяжёлое сопение быка.

Ван Чжун уже начал опасаться, что Сергей вот-вот не выдержит, как вдруг последняя машина свернула на перекрёсток.

Унтер тут же развернулся и махнул рукой, показывая, что можно ехать.

Ван Чжун усмехнулся и кивнул.

Сергей завёл мотор и выехал на дорогу.

Он чуть не свернул налево, вслед за колонной, но Суфан крикнула на просенском:

- Нам на фронт! Направо!

Сергей резко вывернул руль, и машина свернула направо.

Просенцы на перекрёстке расхохотались, кто-то крикнул им вслед что-то неразборчивое.

Когда они отъехали на безопасное расстояние, Ван Чжун спросил:

- Что они кричали?

- «Что, к маминой юбке спешишь?» - перевела Суфан. - Смеялись над ним.

- Да у меня рука соскользнула! - оправдывался Сергей. - Ладони вспотели, руль держать не мог!

Внезапно голос Сергея стих - на обочине снова появились просенские солдаты.

Эти Просенцы, как и предыдущие, жгли костры, ели консервы и даже пили что-то из фляжек.

Вскоре они въехали в небольшой городок. Здесь просенских солдат было ещё больше.

Ван Чжун оценил обстановку в тактическом режиме и сказал Сергею:

- Продолжай ехать по главной дороге. Путь свободен.

Сергей был настолько напряжён, что даже не ответил.

Они проехали на грузовике до самой центральной площади.

В центре площади Ван Чжун заметил какой-то холм, но, только подъехав ближе, он понял, что это гора трупов.

«Эти ублюдки... Они перебили всех жителей?!»

Ван Чжун был настолько потрясён жестокостью врага, что потерял дар речи. Суфан закрыла рот рукой, стараясь не закричать. Лишь когда они выехали из города, она дала волю слезам.

Ван Чжун положил ей руку на плечо. В этот момент его цели в этом мире немного изменились.

Он не был гражданином Антийской империи и не питал тёплых чувств к императорам, аристократам и прочим «пережиткам прошлого».

Но массовые убийства мирных жителей просенцами перешли все границы.

Он с нетерпением ждал возможности преподать им жестокий урок, используя свою способность видеть поле боя как на ладони.

<http://tl.rulate.ru/book/114264/4423764>